

Смертова дюжина страшилок

Людмила Гущина

Людмила Гущина

Чертова дюжина страшилок

«Издательские решения»

Гущина Л.

Чертова дюжина страшилок / Л. Гущина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936341-1

В этой книге собраны жизненные наблюдения, пронизанные самоиронией, черным юмором и подкрепленные «гариками» Игоря Губермана. Я назвала их страшилками. До встречи, читатель!

ISBN 978-5-44-936341-1

© Гущина Л.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Страшилка первая. Язык мой – враг мой	7
Страшилка вторая. Не место красит человека, а человек место	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Чертова дюжина страшилок

Людмила Гущина

Дизайнер обложки Виктория Чебанова

© Людмила Гущина, 2018

© Виктория Чебанова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-6341-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Спасибо чудесным «гарикам» Игоря Губермана. Они подкрепляют и дополняют мои жизненные наблюдения.

Я прочёл твою книгу. Большая.
Ты вложил туда всю свою силу.
И цитаты её украшают,
Как цветы украшают могилу.
И. Губерман «Гарики на каждый день»

А это – моя благодарность ему:

Читаю «гарики». Спешу я насладиться.
Я – Губермана почитатель.
За то, что дал ему родиться,
Благодарю тебя, Создатель...

Страшилка первая. Язык мой – враг мой

*Сегодня, столь же сколь вчера,
Земля полна пиров и казней,
Зло обаятельней добра,
И гибче, и разнообразней...
И. Губерман «Гарики на каждый день»*

Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой... Язык мой – враг мой.

Лёшка строил дом-красавец. Добротный дом, кирпичный, с деревянными полами, с дверьми в каждой комнате, а не с занавесками. С огромной печкой, и чтобы все стены кухни были в изразцах. Чтобы было в доме тепло, красиво, вольно. На окнах будут ставни, тоже деревянные, чтобы закрывать окна, когда подуют чёрные степные ветра Калмыкии или борá из Новороссийска. Наличники на окнах обязательно резные. Веранда ажурная, непременно деревянная.

Столько надо дерева, а на Кубани практически леса нет. Старые хаты делали из «турлука» – камыша с глиной. Лёшка с пренебрежением взглянул на старую дедовскую хату. На дом мечты почти накопил. Работал на целине как проклятый. Спал по четыре часа в сутки. Летом адская жара, зимой адский холод. Зимники. Полочки на безлюдной трассе были равносильны смерти. Окоченеешь – и навечно целина твой дом. Отмотал своё, отпахал.

Завтра договорились с напарником ехать за лесом в Центральную Россию. И дом мечты уже близко-близко. Жена Евгения хотела обменять рубли на крупные, всё пачка будет поменьше. Мало ли что в пути может случиться.

– Мам, добегу до автохозяйства, а потом к Жене за деньгами. И в путь. Собери харчей в дорогу, куртку. Много не возьму. Обернёмся мигом.

В калитку требовательно постучали. Молодой здоровенный парень. Улыбается. Румба, кепка, туфли из парусины. Шофёр.

– Мать, Лёшка сказал, чтобы ты деньги на лес со мной передала. Я его новый напарник, Иван заболел.

Тихоновна привыкла подчиняться беспрекословно. Мигом сложила харчи на двоих, кожанку. А деньги? Подробно объяснила, где найти невестку, как зовут и сколько денег в пачках.

Невестку вызвали в проходную пищекомбината. Она работала начальником цеха, была задёргана текучкой. Молодой приятный парень сказал:

– Я от Лёхи. Иван приболел, а я новый напарник. Лёшка готовит автобус, а меня послал забрать деньги. Ничего, что не поменяли. Я с сумкой.

Женя принесла деньги, положила сливы, абрикосы в дорогу. Пожелала счастливого пути. Очень ждём. Вечером сели ужинать. На скорую руку собрали на стол, ужин без мужика. Открылась дверь в хату. На пороге Алексей.

– Мама, Женя, мы поехали. Застучал движок. Перебирали. Собирайте харчи, куртку, деньги. Иван ждёт.

Строительство дома затянулось на три года. Один уехал опять добровольцем на целину, две другие перестали между собой разговаривать, обвиняя друг друга в случившемся.

Годы пронеслись, не успели оглянуться. В шестьдесят пять лет Алексей попал на больницу койку. За свою жизнь он построил два дома, вырастил сына и дочку, посадил сад. Славная жизнь.

Сосед по палате был озлобленным старым мужиком. Жизнь его укатала, как Сивку крутые горки. По молодости были шальные деньги, красивая жизнь: крали, пьянки, машины.

Обмывали радость: обул очередного лоха. Напился, сел за руль угнанной машины, авария, погубил кралю. И пошло-поехало. А виноваты в его неудачах лохи. Сидел на вокзале и услышал, как два шофёра обсуждали поездку за лесом. Запахло большими деньгами. Подошёл к кассирше. Тётка скучала.

– Друга вроде встретил. Служили вместе. Где живёт, я не знаю. Шофёр на пазике.

Так, с обаятельной улыбкой афериста, улыбкой, которая ему открыла всё: адреса, явки, пароли, подробности чужой семейной жизни, он получил большие деньги. Деньги, которые окончательно доломали покорёженную жизнь жулика.

– Да это ты меня обворовал, приятель.

– Так это ты тот лох с лесом? Из-за тебя мою жизнь перекосило?!

Оба лежали после инфарктов в реанимации. И всё, что сумели предпринять, так это плюнуть друг в друга. И оба получили запоздалое удовлетворение и по второму инфаркту.

Страшилка вторая. Не место красит человека, а человек место

*Не будь на то Господня воля,
Мы б не узнали алкоголя,
А значит пьянство не порок,
А высшей благодати урок.
И. Губерман «Гарики на каждый день»*

Наш огород в пятьдесят соток вплотную примыкал к зданию милиции своим «задним периметром», как выражался мой умный брат. Роль забора с трёх сторон пограничной, так сказать, территории выполняли здоровенные в летние месяцы двухметровые стебли кукурузы и веники. Причём бабушка подсаживала к кукурузе и огурцы, и мочалки, которые вились по длинному нескончаемому стеблю, создавая своими лопушистыми листьями и плетями непроходимые заросли. Полную картину забора дополняли маленькие кусты терновника и тяжеловесные подсолнухи. Хилый плетень из лозы был даже не в счёт. Это была непроходимая «берлинская стена» по-кубански. Даже бродячие коты и собаки умудрялись застревать в этой волшебной стене.

Сейчас мы, будучи детьми, играли бы в «Хроники Нарнии». А в нашем безоблачном детстве мы играли в партизан и фашистов. Конечно, мы были молодогвардейцами, а здание городской милиции – фашисткой комендатурой. Иногда там слышались крики, топот ног и даже выстрелы. Это означало, что кто-то сбежал из милиции. Было неясно кто: арестованные или милиционеры. Беглеца практически нельзя было поймать, когда он убегал через огороды. Но наш забор оставался неприступным для побегов.

В тёплый летний вечер опять раздались хлопки, шум, крики. Бабушка, мелко крестясь, загнала меня и брата в дом, от греха подальше.

Наступило утро. Петух противным голосом, скрипучим, как несмазанный вороток колодца, известил о рассвете. Во дворе было тихо, не повизгивали собаки, не гремели цепями, не гомонили куры, не взлетали голуби, не били крыльями. И только горестная горlinkа с большого ореха оплакивала чью-то несчастную судьбу. Утро казалось необычно тревожным. Не хватало жизни.

– Сдохли усе, сдохли усе, перемерли, – донёлся со двора плачущий голос бабушки.

Куры во главе с петухом валялись в курятнике. Расслабленные позы, безвольные гребни. Молодой петушок, пропевший побудку, повис на заборе вниз головой. Невдалеке голуби кверху лапами. Даже три соседские ондатры за забором валялись странной кучей, похожей на мокрую зимнюю шапку. Две дворовые злые собаки без признаков жизни тут же, у входа в подвал. Третья собака сгинула вообще со двора.

Глядя на встревоженных взрослых, мы с братом заревели во весь голос. Бабушка взяла папино ружьё и ушла в обход усадьбы. За ружьё бабушка бралась редко – когда папа был в рейсе и при чрезвычайных обстоятельствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.